

3. Аскольдов С. А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология. 1997. С. 267–279.
4. Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М. : Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 330 с.
5. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М. : АСТ Восток-Запад, 2007. 314 с.
6. Туранский И. И. Языковая личность: тезаурус или культура речи как составляющая культуры нации (к уточнению понятия «языковая личность») // Юридическая техника. 2009. №3. С. 330–335.
7. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : Наука, 1987. 264 с.
8. Рублик Т. Г. Языковая личность и ее структура // Вестник Башкирского университета. 2007. Т. 12, №1. С. 99–101.
9. Тканчук А. Н. Когнитивные аспекты вербализации лингвокультурологического концепта // Вестник Сибирского гос. ун-та им. академика М. Ф. Решетнева. 2007. №2 (15). С. 172–177.
10. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика. М.-Берлин : Директ-Медия, 2016. 252 с.
11. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем : Пер с англ.. М. : Изд-во УРСС, 2004. 256 с.

АМЕРИКАНСКИЙ И РУССКИЙ НЕВЕРБАЛЬНЫЙ РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ В ВЕЧЕРНИХ ТОК-ШОУ «ДЖИММИ КИММЕЛ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ» И «ВЕЧЕРНИЙ УРГАНТ»

В. П. Качан

Средняя школа №7 города Гродно
Гродно, Беларусь
e-mail: veronikakacan7@gmail.com

В статье рассмотрен невербальный речевой этикет на примере интервью со звездами на английском и русском языках, как необходимый для лучшего понимания представителей другой культуры через жесты и мимику, которые являются легко считываемыми элементами коммуникации.

Ключевые слова: кинесическая речь; жестика, окулесика; коммуникативная ситуация «хозяин – гость».

AMERICAN AND RUSSIAN NON-VERBAL SPEECH ETIQUETTE IN THE EVENING TALK SHOWS “JIMMY KIMMEL LIVE” AND “EVENING URGANT”

V. P. Kachan

Grodno Secondary school No. 7
Grodno, Belarus
e-mail: veronikakacna7@gmail.com

The article discusses non-verbal speech etiquette using the example of interviews with stars in English and Russian, as necessary for a better understanding of representa-

tives of another culture through gestures and facial expressions, which are easily readable elements of communication.

Key words: kinesic speech; gestures, oculistics; communicative situation “host – guest”.

Невербальный этикет общения включает в себя требования к жестам, позам, мимике, дистанции общения, физическим контактам между собеседниками и т. д., которые должны быть выполнены в процессе общения, чтобы отношения между партнерами по общению можно было считать вежливыми [1, с. 60]. Наиболее ярким и возможно гипертрофированным примером для изучения невербального речевого этикета могут послужить интервью со звездами. В американском и русском телепространстве существует ряд одноформатных передач. Для исследования были отобраны 8 встреч на русском и английском языках примерно равной продолжительности и максимального совпадения по возрасту и гендеру собеседников. Анализу подверглись вечерние ток-шоу «Вечерний Ургант» и «Джимми Киммел в прямом эфире», где ведущие мужского пола в рамках этикетной ситуации «хозяин-гость» принимают пожилого мужчину (А. Масляков, Аль Пачино), женщину после 40 лет (Ю. Высоцкая, Ш. Террон), подростка (Билли Айлиш в обоих интервью) и группу из 3-4 человек.

При отслеживании невербального поведения ведущих во время коммуникации с мужчинами 75 и 79 лет наблюдались следующие особенности в контексте ситуации. У русского телеведущего за тот же промежуток времени более насыщенная кинесическая речь, что нашло отражение в большем количестве мануальных жестов и их широкой амплитуде. Что касается головных жестов, то у обоих они были достаточно сдержанными. Джимми Киммел сопровождал свою речь движениями иллюстраторами и регуляторами, в то время как Иван Ургант был открыт и экспрессивен, поскольку в его жестике были ещё движения адаптеры и демонстраторы. Хозяева телегостинных смеялись во время интервью, хотя следует отметить более сдержанный характер, скорее смех из вежливости американского ведущего и его большие паузы во время диалога (20-30 с.). В использовании окулесических средств не наблюдалось различий: зрительный контакт ведущих был гораздо дольше, чем у их собеседников. Как русский, так и американский телеведущий с неподдельным интересом рассматривали своих гостей. Что касается приглашенных мужчин, то по открытым позам и жестам можно отметить их расположенность к коммуникации. Периодическое потирание ладоней, складывание рук домиком, поглаживание одежды и кресла свидетельствуют о некотором дискомфорте, испытываемом возможно из-за попытки доми-

нирования ведущих в коммуникативной ситуации (активные кинесические знаки Ивана Урганта и громкая речь Джимми Киммела).

Для сравнения поведения во время интервью с противоположным полом были рассмотрены беседы Ивана Урганта и Джимми Киммела соответственно с Юлией Высоцкой и Шарлиз Террон. В общении с женщинами оба ведущих продемонстрировали большую экспрессивность и немного сократили дистанцию общения. Приближение к собеседнику продемонстрировали и актрисы. Джимми Киммел, достаточно сдержанный в остальных интервью, увеличил количество и интенсивность жестов. Иван Ургант только с 4 минуты дал немного выговориться собеседнице, максимально привлекая к себе внимание. Свой интерес он проявлял движениями-иллюстраторами, а также тенденцией на подчеркивание жеста его усилением посредством увеличения амплитуды (от локтевого до полного взмаха руками). В отношении обоих полов разных культур в коммуникации прослеживается произвольный флирт в невербальном поведении: особый зрительный контакт и максимально развернутая к собеседнице поза (поскольку движения ограничивает в обоих программах стол); И. Ургант сложил руки и покачивался на кресле, а Дж. Киммел произвольно попытался закрыть обручальное кольцо. С точки зрения речевого этикета, коммуникативное молчание американского ведущего было снова намного дольше, чем у русского. Обе актрисы в интервью были искренни, о чем может свидетельствовать смех до слез и живая мимика (широко распахнутые глаза, активно приподнимающиеся брови). Следует отметить, что поза Ю. Высоцкой и Ш. Террон во время беседы идентична: они сидят нога за ногу.

Ярким примером для того, чтобы избежать «культурного шока», является интервью известной молодой американской певицы Билли Айлиш. Начало русского интервью было достаточно стандартным: приветствие и размещение в студии по законам этикетной ситуации «хозяин – гость». В ритуале приветствия певица предпочла обняться и проигнорировала протянутую для приветствия руку. Семнадцатилетний подросток, с точки зрения невербального речевого этикета в русской культуре, дальше ведёт себя вызывающе, хотя для американского варианта это является нормой. Джимми Киммел не удивился позе «четвёрка» у себя в студии. Нужно отдать должное и Ивану Урганту, который также спокойно отнесся к достаточно нетривиальному размещению собеседницы в пространстве и по принципу эмпатии занял похожее положение рядом. Возможно такое поведение является частью имиджа или попыткой эпатировать публику, поскольку на родине Билли Айлиш вела себя не настолько свободно. В интервью как у Джимми Киммела, так и у Ивана Урганта наблюдалось

большое количество жестов, связанных с дискомфортом: она трогала волосы, одежду, кольца, меняла позу, а соответственно у второго ведущего – «нестандартное» поведение можно считать попыткой найти достаточно удобное место в пространстве. В ответ на нарушения им интимной зоны общения американская певица непроизвольно отклонялась, либо выражала свое недовольство мимикой. Характерной чертой её невербального поведения является максимальное количество головных и пальцевых жестов, в том числе демонстрация языка, как высшего проявления радости. Мимолетная скука выражалась прикрытыми веками и отстранением от собеседника, болтанием ног. Невербальные знаки обоих ведущих во время общения с подростком были достаточно сдержанны, но они не изменяли себе в сложившемся наборе жестов и поз. Джимми Киммел во время коммуникативных пауз опирался на локоть, жесты не были слишком частыми, преобладали движения иллюстраторы и регуляторы. Невербальная речь Ивана Урганта осталась эмоциональной, хотя амплитуда и частота смены жестов снизилась.

Совершенно новые ракурсы невербальной коммуникации раскрываются во время интервью с группой разнополых актеров. У Джимми Киммела в гостях находилось 4 участника проекта «Железный человек 2»: Роберт Дауни младший, Дон Чидл, Пол Беттани и Лесли Бибб. Что касается русского аналога, для исследования была рассмотрена встреча Ивана Урганта и звёзд сериала «Мажор 2»: Карина Разумовская, Денис Шведов, Любовь Аксёнова. Первое, что ярко бросается в глаза – это общее построение коммуникации. В американском телешоу гости расположились в 2 ряда, в русской передаче – в горизонтальной линии. Интересной особенностью можно назвать начало коммуникации: в российской программе: даже женщинам ведущий для приветствия протянул руку, в то время как американский хозяин ток-шоу с противоположным полом обнялся и дал первое слово. Иван Ургант в начале интервью тесный зрительный контакт установил с Денисом Шведовым и максимальное количество времени коммуникация происходила с ним, кроме короткого рассказа Карины Разумовской. Второй даме дали слово лишь в конце для участия в задании по сценарию. Следует отметить коммуникативное молчание всех членов русского интервью, поскольку они разворачивались в сторону говорящего постоянно, чего нельзя сказать об американских актёрах, которые не искали глазами собеседника, а лишь изредка разворачивались, возможно из-за неудобства размещения для полноценной коммуникации. Джимми Киммел уделил внимание в пропорционально равной степени каждому участнику интервью, его мануальные жесты были двуручными, локтевыми, с тенденцией к усилению, но не многократными, а

головные практически отсутствовали (за весь просматриваемый период). Иван Ургант не изменял привычке некоммункативного жеста (держал периодически карандаш в руках), но в отличие от других интервью кинесическая речь была довольно сдержанна и отличалась от предыдущих программ невысокой частотой.

Важность личного пространства особенно подчеркивается в современном мире. В ходе коммуникации в американской и русской передаче максимальное количество времени собеседники находились в личной зоне общения (до 50 см.), хотя в ток-шоу «Вечерний Ургант» ведущий периодически находится в интимной зоне (во время приветствия и прощания, в ходе проведения некоторых заданий). Следует отметить разность формата съемки для анализа: предположительно американское телешоу подчеркивает значимость приглашенного гостя максимальным временем нахождения его в кадре, тогда как в русской программе ракурс зафиксирован одновременно на ведущем и его собеседнике.

В рамках изученного объема материала можно сделать следующие выводы: общие критерии невербальной коммуникации мало отличаются в американском и русском культурном пространстве, поскольку современный мир космополитичен. Все составляющие кинесической речи были интуитивно понятны и не составляли труда для трактовки. Очевидно, жесты, и зрительный контакт в коммуникации произвольно и непроизвольно анализируются всеми участниками, поскольку являются невероятно яркими составляющими невербального общения. Грамотная трактовка этих и других составляющих кинесической речи позволит соблюдать нормы не только вербального, но и невербального речевого этикета.

Библиографические ссылки

1. Тальбина Е. В. Невербальные средства коммуникации в русском речевом этикете [Электронный ресурс] // Вестник РУДН сер. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2005-2006. №1. С. 59–65. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/neverbalnye-sredstva-kommunikatsii-v-russkom-rechevom-etikete/viewer> (дата обращения: 31.08.2020).